

Рецепция платонизма

Анна Афонасина

Как Эмпедокл становится платоником:
Симпликий, «Комментарий на Физику», 157.25–161.20*

ANNA AFONASINA
HOW EMPEDOCLES BECOMES A PLATONIST:
SIMPLICIUS' *IN PHYSICA* 157.25–161.20

ABSTRACT. The present study deals with a small section from Simplicius' commentary on Aristotle's *Physics*. This section is notable because here Simplicius provides very large quotations from Empedocles' poem and accompanies them with his own commentary. The commentary attracts our attention, for Simplicius consistently pursues the idea of the harmonization of all Greek philosophy. The author supplies, for the first time in Russian, a translation of the above-mentioned section along with a refined translation of the fragments of Empedocles. Line by line, she tries to penetrate into the logic of Simplicius, in order to understand why he chooses this or that fragment for his argumentation and to see how his program is gradually accomplished. The analysis of the selected section leads to the following results. Simplicius is commenting not on Aristotle, but on Empedocles' own views. The selection of Empedocles' fragments is made in such a way as to place him in the general Neoplatonic scheme, that is, to identify in his fragments indications of two worlds, the intelligible and the sensually perceived. The long citations and the fitting of Empedocles' views into the general scheme are carried out by Simplicius not only to preserve the heritage of ancient philosophers, but also to create an image of a consistent pagan philosophy, to demonstrate how seemingly different philosophical concepts participate in revealing the only true (Neoplatonic) idea. The whole program aims to present a united front against the growing power of Christianity and to prove its own viability.

KEYWORDS: Simplicius, Empedocles, commentary, Love, Strife, Neoplatonism.

© А.С. Афонасина (Новосибирск). afonasina@gmail.com. Институт философии и права Новосибирского государственного университета.

Платоновские исследования / Platonic Investigations 18.1 (2023)

DOI: 10.25985/Pl.18.1.05

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда по проекту № 22-28-00163.

По сравнению со многими ранними греческими философами Эмпедоклу очень сильно повезло. Благодаря доксографам и комментаторам мы довольно неплохо знакомы с его взглядами. До нас дошло примерно 450 строк его поэмы, 150 из которых сохранил Симпликий. Последнего интересует по большей части космология Эмпедокла, и можно сказать, что в этой области Симпликий является основным свидетелем. Кроме того, он не только сохранил много фрагментов, но и указал, из каких книг они происходят. Г. Дильс и В. Кранц относили Симпликия к числу авторов, которым можно доверять, и поэтому воспроизвели в своем собрании фрагментов Эмпедокла тот порядок (с небольшими изменениями), в котором строки из поэмы цитирует Симпликий¹.

Внимание Симпликия к Эмпедоклу можно объяснить тем, что последнему покровительствовал Аристотель, который, по всей видимости, считал Эмпедокла самым успешным из досократиков². Но есть еще одна причина. Симпликий ставил перед собой глобальную задачу вписать все учения древних философов в одну непротиворечивую систему, каковой с его точки зрения является платонизм, доведенный Аристотелем до совершенства (*In Phys.* 7.27– 8.15). Для осуществления этой задачи необходимо было подтверждать свои слова оригинальными цитатами. Сами фрагменты требовалось разъяснять и интерпретировать в нужном ключе, из чего складывается своего рода комментарий не только к сочинению Аристотеля, но и к отдельным частям поэмы Эмпедокла. Благодаря этим двум факторам мы имеем довольно большой объем фрагментов поэмы Эмпедокла. В связи с упомянутыми выше особенностями подхода Симпликия перед нами встает ряд вопросов. Спросим себя еще раз, кого именно комментирует Сим-

¹ От издания к изданию порядок фрагментов меняется, однако А. Лакс и Г. Моуст (Laks, Most 2016) с учетом опыта всех предыдущих исследователей и новых строк из Страсбургского папируса сохраняют последовательность фрагментов в 17, 20, 21 ДК.

² Об этом довольно убедительно говорит Д. О'Брайен (O'Brien 1969: 72–76), сравнивая отношение Аристотеля к Эмпедоклу с другими ранними греческими философами.

пликий: Аристотеля, Платона или Эмпедокла? Если это комментарий к строкам из поэмы Эмпедокла, то какое влияние это могло оказать на восприятие идей последнего? Какую задачу ставил перед собой Симпликий, вписывая Эмпедокла в интеллектуальный контекст неоплатонизма? Чтобы ответить на эти вопросы и понять, как именно осуществлялась программа Симпликия, подробно рассмотрим небольшой раздел «Комментария на *Физику*», где представлена последовательность фрагментов в 17, 21, 23, 26, 22 ДК.

Для начала напомним читателю основные положения космологических представлений Эмпедокла. Из сохранившихся отрывков его поэмы мы знаем, что он постулировал четыре первоосновы, которые называл «корнями» (огонь, вода, земля и воздух), и две силы — Любовь и Вражду. Четыре первоосновы описываются разными способами — иногда как боги, иногда как стихии или как мельчайшие частицы, из которых Афродита, выступая в роли демиурга, готовит различные смеси для создания всех живых существ. Сразу отметим, что слово «элемент», которое стало привычным для описания этих первооснов после Аристотеля, слишком ограничивает мысль Эмпедокла и не отражает имеющихся нюансов и особенностей³. Любовь и Вражду можно понять как две равные действующие силы, одна из которых объединяет, другая разделяет. Но с этим не всё просто. Вражда тоже объединяет, ведь в ее правление мир населяют разные живые существа, но их смесь и облик несколько отличаются от тех, которые живут в период правления Любви⁴. Однако оставим это за кулисами, как и вопрос об этических характеристиках Любви и Вражды. Добавим лишь, что Любовь и Вражда действуют попеременно, руководствуясь некой древней клятвой.

Именно взаимодействию Любви и Вражды Симпликий уделяет пристальное внимание в разделах 157.25–161.20 своего «Ком-

³ Подробнее о том, что представляют собой «корни» см. Федорова 2005 и Афонасина, Ковальчук 2022.

⁴ Примечательные характеристики этих действующих сил, смена периодов их правления и другие особенности космического цикла подробно описаны в основополагающей работе O'Brien 1969.

ментария на *Физику*». Как было отмечено выше, его изложение преследует определенную цель — гармонизировать мнения древних философов⁵. Принципом такой гармонизации выступает поиск умопостигаемого и чувственно воспринимаемого миров у всех древних мыслителей. Симпликий считает, что такое деление можно обнаружить у Ксенофана, Парменида, Мелисса (*In Phys.* 28.32), Эмпедокла (31.18–34.8) и Анаксагора (34.18). Этому же не противоречат учения Левкиппа с Демокритом и пифагорейца Тимея (35.22). С монистами вроде Фалеса, Анаксимандра и Гераклита всё немного сложнее, но и у них мы находим представление о каком-либо активном принципе, который проявляется в чувственном мире (36.8). Конечно, можно заметить, говорит Симпликий (36.20–25), что они полагают разные вещи, но всё же не противоположные. Здесь он ссылается на Аристотеля, который прямо замечает, что древние «говорят в некотором отношении одно и то же и одновременно различное: различное, каким оно и кажется большинству, одно и то же — поскольку оно аналогично, ибо они берут [противоположности] из одного и того же ряда, так как одни из противоположностей заключают в себе другие, другие же заключаются в них» (*Phys.* 188b37–189a5)⁶.

Начала проекта по гармонизации взглядов всех древних философов Симпликий обнаруживает и у Платона. В подтверждение он приводит цитату из «Софиста» 242d–243a, где сравниваются Гераклит и Эмпедокл:

Позднее некоторые ионийские и сицилийские Музы поняли, что безопаснее всего сплести обе [истории] воедино, и сказать, что сущее и множественно, и едино и держится враждой и дружбой. «Расходящееся всегда сходится», — говорят более напряженные Музы, в то время как более нежные ослабляют это «всегда», го-

⁵ В предисловии к переводу первой книги «Комментария на *Физику*» Майкл Гриффин и Ричард Сорабжи (Griffin, Sorabji 2022: 5–23) дают краткий очерк основных идей Симпликия, что позволят читателю довольно быстро и эффективно составить общее впечатление о его программе по гармонизации учений древних авторов.

⁶ Пер. В.П. Карпова.

воря, что иногда «всё» едино и любимо Афродитой, иногда же множественно и враждебно самому себе по причине какой-то ссоры»⁷.

Платон, как считает Симпликий (*In Phys.* 50.13), выявил общее в их взглядах, которое состоит в том, что они оба указывают на гармоничное смешение противоположностей становящегося мира. Платон и Аристотель выступают мощным подспорьем для Симпликия, важным подтверждением того, что еще в древности у отцов философии присутствовало ощущение некоего скрытого согласия всех мыслителей друг с другом. Конечно имелись и такие точки зрения у древних авторов, с которыми Платон и Аристотель категорически не соглашались, но это из-за того, что они были слишком абсурдными и плохо выраженными (36.30). Ну а те люди, продолжает Симпликий, которые видят в столь большом разнообразии мнений древних философов их несостоятельность, сами ничего не понимают в философии и погрязли во взаимных обвинениях (σχισμοσιν)⁸ (29.2)⁹.

⁷ Пер. И.А. Протопоповой.

⁸ Представляется, что Симпликий не случайно выбрал именно это слово, указав при помощи него на своих оппонентов в среде христиан. Нужно отметить, что языческое философское окружение, в котором воспитывался Симпликий, в V–VI вв. н.э. было еще достаточно представительным (Ведешкин 2018: 277; Афонасин 2022). И в целом во многих городах Малой Азии и Сирии, как мы теперь знаем, языческая оппозиция не просто находила оплот, но и являла собой силу, способную бороться за сохранение собственных прав на вероисповедание (Watts 2005). С другой стороны, мы знаем, что языческим философам, жившим в империи в VI веке, нужно было быть сдержанными и, как выразился А. Камерон, «делать аккуратные ходы в своей игре, никого не провоцируя, ожидая, пока осядет пыль; приправляя обильное питание в виде Платона и Халдейских оракулов небольшой дозой Эпиктета» (Cameron 1969: 21). В этом отношении работа Симпликия по систематизации и унификации взглядов языческих философов должна рассматриваться как последняя попытка противопоставить что-либо христианству и не дать уничтожить то, что было накоплено за более чем тысячу лет интеллектуальной истории.

⁹ Нельзя не привести в качестве основания для гармонизации взглядов философов и позицию Нумения, который первым из неоплатоников стал заявлять, что брахманы, иудеи и маги находятся в полном согласии с Платоном (fr. 1a Des Places = 9a Leemans).

Пришло время обратиться к самому тексту. Вслед за переводом интересующих нас строк из «Комментария на *Физику*» приводится их анализ и при необходимости — строки из поэмы Эмпедокла в том порядке, в котором они присутствуют у Симпликия.

157.25–27: Эмпедокл в первой книге своей «*Физики*» излагает доктрину о едином, об ограниченном множестве, о периодическом восстановлении (ἀλοκατάστασις), о соединении и разделении, о рождении и смерти.

В подтверждение этих слов Симпликий цитирует 34 строки из поэмы Эмпедокла (fr. в 17 DK)¹⁰. Такой объем не должен нас удивлять, ведь он хотел быть предельно честным перед своими читателями и не только комментировать Аристотеля, но и сохранить для будущих поколений наследие более ранних мыслителей («я вынужден пространно излагать (μηκύνειν) это из-за нынешнего глубокого незнания древних сочинений», — говорит Симпликий, *In Phys.* 39.20–21¹¹). Благодаря такому подходу мы являемся счастливыми обладателями бесценных сокровищ мудрости древних.

По всей видимости, Симпликий понимал, что для современного ему читателя необходимы разъяснения¹². Язык поздней античности уже довольно сильно отличался от языка сицилийского мыслителя, который еще и намеренно архаизировал свои выражения. С другой стороны, сама завуалированность мысли Эмпедокла, возможно, была выгодна Симпликию, так как позволяла интерпретировать написанное в нужном ему ключе. Далее Симпликий поясняет длинный фрагмент (в 17 DK):

¹⁰ Приводить такой большой фрагмент здесь не видится целесообразным. Ознакомиться с ним можно в недавней работе, посвященной Страсбургскому папирусу Эмпедокла, см. Афонасина 2021: 39–44.

¹¹ ἀλλὰ ταῦτα μὲν διὰ τὴν πολλὴν νῦν ἄγνοiαν τῶν παλαιῶν γραμμάτων μηκύνειν ἀναγκάζομαι. Эту строку Симпликий приводит в начале раздела о Пармениде, значительное количество фрагментов которого тоже дошло до нас благодаря Симпликию.

¹² Симпликий отмечает (*In Phys.* 36.31), что древние имели обычай выражать свои мысли загадками (αἰνιγματώδως εἰωθότων τῶν παλαιῶν τὰς ἑαυτῶν ἀποφάσεις θεισθαι γνώμας).

159.5–6: В этих строках он говорит, что единое происходит из множественности четырех элементов (στοιχεῖον) и что это случается то когда доминирует Любовь, то когда Вражда.

В этом предложении примечательны два момента. Во-первых, вслед за Аристотелем Симпликий употребляет слово στοιχεῖον, хотя мы знаем, что сам Эмпедокл первоосновы называл либо «корнями» (ρίζματα), либо источником (πηγή), либо просто именами богов (Ζεὺς, Ἥρη, Αἰδωνεύς, Νῆστις, fr. в 6 DK), или описывал их при помощи особенных характеристик (ἡέλιον μὲν λευκὸν ὀράν καὶ θερμὸν; ὄμβρον δ' ἐν πᾶσι δνοφόντᾳ τε ρίγαλῶν; ἐκ δ' αἷης προρέουσι θελεμνά τε καὶ στερεωπά, fr. в 21 DK), и конечно же называл их природными стихиями (πῦρ καὶ ὕδωρ καὶ γαῖα καὶ ἥερος, fr. в 17.27 DK). Из этого следует, что представление о корнях-первоосновах нельзя приравнять только к природным стихиям, собственно στοιχεῖα. Возможно, в силу такой неопределенности древние авторы решили упростить себе жизнь, изобретя для непонятных Эмпедокловых первооснов новое слово. Правда, таким образом они значительно упростили его язык, свели его к некоторой однозначности, которой, как мы видим из списка вариантов для обозначения первооснов, у Эмпедокла не было.

Во-вторых, из слов Симпликия мы должны заключить, что всеобщее объединение случается дважды. Но так ли это? Из поэмы Эмпедокла мы знаем, что наивысшей точкой правления Любви становится Сфайрос. Он описывается как абсолютная неразличимость, полное торжество Любви и Гармонии. Также Сфайрос — это бог, наслаждающийся собственным одиночеством, радующийся тому, что за его пределами ничего нет¹³. Но об объединении в период правления Вражды в имеющихся фрагментах нет никаких сведений. Весьма вероятно, что Симпликий работал с полным текстом поэмы Эмпедокла¹⁴. Тогда можно предположить, что в недошедших до нас частях что-то говорится о втором

¹³ Вопросу о том, как позднеантичные авторы интерпретировали образ Сфайроса у Эмпедокла, посвящена работа Hladký 2014.

¹⁴ С тем, что Симпликий имел доступ к полному тексту поэмы Эмпедокла, соглашается большинство современных исследователей. Так, например, Хан

объединении в правление Вражды. Однако это предположение стоит отвергнуть по двум причинам. Идея второго объединения нигде больше в трактатах Симпликия не развивается, и об этом умалчивают другие источники. Во-вторых, исходя из логики Эмпедокла это противоречит самой функции Вражды, а именно тому, что она разделяет все вещи до состояния четырех первооснов и препятствует их объединению. Во фрагментах также встречается представление о том, что в правление Вражды первоосновы не имеют навыка срачиваться, формирование смеси из них происходит как бы насильственным образом и сама смесь получается не такой прочной, как в правление Любви. В качестве примера приведем несколько фрагментов: «то Любовью они соединяются в одно целое, то из-за ненависти, [вызываемой] Враждой, снова каждый несетя врозь» (в 26.5–6 = 17.7–8 ДК); «В Злобе они имеют разные формы и движутся порознь» (в 21.7 ДК); «сходясь в Любви, они стремятся друг к другу» (в 21.8 ДК).

159.6–8: «То, что ничего из этих не убывает окончательно, ясно (δηλοῖ) из того, что *все они равны и одинаковы по возрасту* и что *ничто не может быть прибавлено и ничто не исчезает*».

Две выделенные курсивом фразы являются строками 27 и 30 из процитированного Симпликием выше фрагмента в 17 ДК. Далее начинается довольно интересное рассуждение о единстве и множественности.

159.8–12: Многое — это такая множественность (πολλὰ δὲ τὰ πλείονα), из которой происходит единое, однако не только Любовь есть единое, но и Вражда приводит к единому. Сказав о множественности, он приводит характеры упомянутых, называя огонь солнцем, воздух и небо светом, воду дождем и морем (τὸ μὲν πῦρ ἥλιον καλῶν τὸν δὲ ἀέρα αὐγὴν καὶ οὐρανόν, τὸ δὲ ὕδωρ ὄμβρον καὶ θάλασσαν). Он говорит следующее (fr. в 21 ДК):

Балтуссен пишет: «What makes Simplicius special, even if not above reproach, is his exceptional effort to use actual quotations, which illustrates unusual source access and exemplary reportage. This suggests that he, unlike many doxographical sources, had direct access to the Presocratics and Theophrastus, and implies that he has a remarkable methodology in quoting, selecting and using his sources» (Baltussen 2008: 56).

Так узри же свидетеля моих прежних слов,
Если что-то в них оказалось слабо выражено (λιπόξυλον ἔπλετο μορφῇ),
чтобы видеть солнце сияющим и знойным повсюду,
и все бессмертные [вещи], пропитанные жаром (ῖδει) и ярким светом (αὐγῇ),
и ливень во всем темный (δνοφόεντα) и холодный (ρίγαλέον),
и как из земли проистекают основания (θελυνά) и опоры (στερεωπά).
В Злобе они имеют разные формы и движутся порознь,
сходясь в Любви, они стремятся друг к другу.
Так всё из них состоит: что было, есть и будет:
вырастают деревья, а также мужчины и женщины,
и дикие животные, и птицы, а также живущие в воде рыбы,
и Боги, бессмертные и богатые почестями.
Они [корни] именно то, что есть, пробегая друг через друга,
они становятся разнообразными, настолько их изменяет смешивание.

Этот фрагмент необходимо оставить здесь для того, чтобы показать различия в том, как понимают Эмпедокла Симпликий и современные исследователи. Из слов Симпликия следует, что множественность — это набор первооснов, обладающих собственными характеристиками. Он кратко перечисляет их, а затем в подтверждение своих слов приводит цитату из поэмы Эмпедокла. Обратим внимание вот на это предложение Симпликия: «называя огонь солнцем, воздух и небо светом, воду дождем и морем». Но что же мы видим в следующем за словами Симпликия фрагменте Эмпедокла? Воздух и небо не упомянуты, зато совершенно точно присутствует земля, о которой не говорит Симпликий. Создается впечатление, что Симпликий, не сильно вчитываясь в написанное или столкнувшись с затруднением в понимании Эмпедокла, достаточно вольно передает содержание его строк, опираясь, скорее всего, на другое место поэмы, известное нам как fr. в 22 ДК (*In Phys.* 160.29). В поддержку Симпликия нужно сказать, что этот фрагмент действительно вызывает много вопросов и у современных переводчиков¹⁵. Речь, в частности, идет о строке в 21.4 ДК — «и все бессмертные [вещи], пропитанные жаром

¹⁵ Большой набор мнений приведен в статье Ж.К. Пико (Picot 2014: 345–346), а У. Гатри прямо говорит, что «эта строка остается неясной» (Гатри 2017: 276).

и ярким светом»¹⁶. Проведя тщательный анализ слов этой строки и в особенности слова ἄμβροτα, сопоставив их с древними литературными текстами, Ж.К. Пико склоняется к тому, что Эмпедокл таким образом обозначил облака. Это совершенно не очевидно на первый взгляд и потребовало от автора статьи глубокого погружения в эпическую литературу. В итоге Пико заключает, что слово ἄμβροτα так и осталось для Симпликия непонятным, и поэтому он в своем пересказе несколько упрощает повествование¹⁷. Р. Райт считает, что в выражении «бессмертные [вещи]» зашифровано упоминание небесных тел, которые составлены из воздуха и огня, например звезд и планет, традиционно представлявшихся в виде бессмертных богов¹⁸. Так или иначе, мы можем видеть в столь сложном аллегорическом описании отсылку к одной из первооснов — воздуху.

Весь этот раздел выглядит так, будто Симпликий готовит читателя к предстоящему сложному дискурсу и поэтому еще раз говорит о том, что Вражда приводит к единому. Перейдем к следующему.

159.27–160.11: И он предлагает отчетливый пример того, как из них происходят различия (следует fr. в 23 DK).

И когда живописцы расписывают посвяtitельные дары

(ἀναθήματα ποικίλλωσιν),

Мужи, хорошо обучившиеся искусству благодаря разуму (ὕπὸ μήτιος),

Хватают многоцветные краски в свои руки,

Соразмерно смешав их (ἄρμονίῃ μίξαντε), одних больше, других меньше,

Приготовляя из них похожие на всё образы (εἶδεα πᾶσιν ἀλίγκια)¹⁹,

Создают деревья, мужчин и женщин,

¹⁶ ἄμβροτα δ' ὅσσ' εἶδει τε καὶ ἀργέτι δέυεται αὐγῇ Kranz, Primavesi : ἄμβροτα δ' ὅσσ' ἰδει τε Diels : ἄμβροτα δ' ὅσσα ἐδεῖτο Simp. *In Phys.* 159.16.

¹⁷ См. Picot 2014: 359–363 и 373. Надо сказать, что эта статья Ж.К. Пико представляет собой блестящий анализ всего фрагмента и заслуживает пристального внимания эмпедокловедов.

¹⁸ Wright 1981: 177.

¹⁹ Это выражение напоминает фразу из «Одиссеи» ἄλλος δ' αὖ εἶδος μὲν ἀλίγκιος ἀθανάτοισιν (Hom. *Od.* 8.174): «С богом бессмертным другой совершенно наружностью сходен» (пер. В.В. Вересаева).

Диких животных и птиц, обитающих в воде рыб,
И долгоживущих богов, богатых почестями.
И пусть твой ум не поддастся ошибке, будто есть какой-то другой источник,
из которого происходит столь много смертных существ,
чье возникновение очевидно,
но четко знай — всё, что ты услышал, — это слово от бога.

Симпликий продолжает обсуждать множественность, и поскольку прошлый фрагмент закончился на теме разнообразия и смешивания, то наилучшим примером того, откуда происходят различия, оказался фрагмент о живописцах. Такой вариант расположения фрагментов кажется весьма удачным. Нам в точности не известно, были ли фрагменты в 21 и 23 ДК неразрывно связаны в оригинальном тексте поэмы, или между ними было еще что-то (например, fr. в 22 ДК, который Симпликий цитирует ниже в разделе 160.28–161.7). Иногда Симпликий указывает, из какой книги он приводит цитаты, и даже более детально — из какой части книги (начала или конца), или замечает, что приводимые им цитаты недалеко отстоят друг от друга в тексте. В данном случае никаких указаний нет. Но ход рассуждений Симпликия вполне логичен.

Эмпедокл часто обращается к конкретным вещам для прояснения своих мыслей. Таковыми являются клепсидра (fr. в 100 ДК) и светильник (fr. в 84 ДК), на примере которых он демонстрирует, как устроено дыхание и зрение. В данном фрагменте идея смешения раскрывается в виде работы художников, которые соединяют краски в нужных пропорциях и изображают с их помощью любые предметы. За фигурой художника, как мы знаем из других фрагментов, нужно видеть демиургическую работу Афродиты, а краски — это и есть первоосновы, единственное, что существует вечно, некая материальная основа бытия. И только из них, а не из чего-либо другого, предупреждает нас Эмпедокл, состоят все вещи в мире. Не исключено, что эта концепция легла в основу платоновского учения из «Тимея», и тогда Симпликий совершенно прав, выстраивая свою программу на том основании, что всякая древняя философия проговаривает одни и те же истины, но разными словами. Кроме того, в этом фрагменте довольно

отчетливо просматривается привычная платоновская концепция оригинала и копии. В контексте платонизма мы должны были бы рассматривать живописцев с их замыслами как идеальное, а само изображение — как реализованную копию задуманного, то есть как чувственно воспринимаемое. Однако из фрагмента Эмпедокла следует, что оригиналом выступает уже готовая вещь, а копией является ее изображение на картине. Учитывая то, как вольно Симпликий интерпретирует идеи Эмпедокла, нас не должна смущать его попытка увидеть в этом фрагменте прообраз платонического деления на идеальное и чувственное, а значит, и сам фрагмент становится хорошим подспорьем для реализации программы Симпликия. И от него удобно перейти к повествованию об умопостигаемом и чувственно воспринимаемом мирах, что мы увидим далее.

160.12–17: И то, что он рассматривает это многое (τὰ πολλὰ) в порожденном мире, а также не только Вражду, но и Любовь, становится ясно из того, что, как он говорит, деревья, мужчины, женщины и животные рождаются от этих вещей. И то, что они переходят из одного в другое, ясно сказано (следует fr. в 26.1–2 DK):

Они [корни?] обладают силой попеременно, пока оборачивается круг,
Одно убывает в другое (φθίνει εἰς ἄλληλα) и возрастает попеременно
под властью судьбы.

То, что здесь речь идет именно о первоосновах, а не о смене правления Любви и Вражды, следует из остальных строк фрагмента, которые Симпликий в этом месте не приводит. Тем не менее стоит отметить, что фрагментарность текста поэмы иногда не дает исследователям возможности однозначно решить, в каком месте Эмпедокл, используя глагол во множественном числе, имеет в виду первоосновы, а в каком — Любовь и Вражду.

Итак, Симпликий рассматривает многое в порожденном мире, помещая в него не только первоосновы, но и Любовь и Вражду.

160.18–21: То, что чередование является вечным, а также становление и уничтожение, ясно сказано (fr. в 17.12–13 = в 26.11–12 DK).

И поскольку они непрерывно меняются, ни один из них не кончается, они существуют вечно, неподвижные (ἀκίνητοι) в круговороте.

А. Лакс и Г. Моуст²⁰ обращают внимание на окончание мужского рода множественного числа в слове ἀκίνητοι, и это, по их мнению, указывает на то, что речь идет о первоосновах в их божественной ипостаси. Правда, в предыдущем фрагменте в 26 ДК мы видели выражение φθίνει εἰς ἄλλα, где ἄλλα — прилагательное среднего рода, и из самого фрагмента следует, что речь идет о первоосновах. Говорит ли это о том, что Эмпедоклу было не важно, какой род определить для первооснов, или это ошибка переписчиков, остается неясным.

160.22–161.7: И то, что он, как и тот [Анаксагор], намекает на двойное устройство мира (διττὸν διάκοσμον) и выделяет один мир умопостигаемый, другой чувственно воспринимаемый, один божественный, другой смертный, из них один имеет их [первоосновы] в качестве парадигмы (παραδειγματικῶς), другой — в качестве изображения (εἰκονικῶς), он указал ясно, сказав, что не только становящиеся и уничтожающиеся вещи происходят от них, но также и боги — правда, никто не истолковывает это на манер Эмпедокла. Но можно было бы подумать, что он намекает (αἰνίττεσθαι) на двойное устройство мира на основании таких строк (fr. в 22 ДК):

Все они соединены своими собственными частями —

Лучезарное светило, земля, небо и море, —

Так много из них²¹ блуждают (ἀποπλαναχθέντα) естественным образом (πέφυκεν)²² в смертных [вещах].

²⁰ Laks, Most 2016: 413, n. 1.

²¹ Следует предположить, что речь идет о каких-то отколовшихся от четырех первооснов частях, из которых составлены все смертные существа. И в этом смысле эти отколовшиеся части как бы заблудились в смертных.

²² Это предложение, по-видимому, должно означать, что блуждание в смертных вещах является неким природным свойством первооснов. Или, если πέφυκεν относится к первой части предложения, то оно означает, что быть соединенными является естественным состоянием первооснов. В переводе А.В. Лебедева (Лебедев 1989: 362), Р. Райт (Wright 1981: 192), Ж. Боллака (Bollack 1969: 88) это слово опущено.

Все [части], которые более восприимчивы к смешению,
Любят друг друга, уподобленные Афродитой.
Враждебны же те, кто наиболее удалены друг от друга
В рождении, смеси и запечатленных формах (εἶδεν ἐκμακτοῖσι),
Совершенно не привыкшие к объединению (συγγίνεσθαι)
и очень несчастные (λυγροί),
Рожденные Враждой, так что им...²³

Фрагмент хоть и кажется запутанным, но понять, что хотел сказать Эмпедокл, всё же можно²⁴. Скорее всего, здесь описывается период возрастающей силы Вражды, когда первоосновы начинают выделяться из смеси в чистые обособленные начала. Но поскольку смена правления осуществляется не моментально, а представляет собой постепенный процесс возрастания и убывания, то Любовь еще продолжает действовать. Смертные вещи — это последние свидетельства влияния Любви в период, когда Вражда набирает силу. Таким образом, мы видим, что действие Любви может проявляться двояко. Одно объединение происходит при образовании Сфайроса, другой тип объединения наблюдается в наличии смертных вещей, так как без Любви первоосновы могут существовать только в своем чистом несмешанном виде.

Вероятно, это различие между чистыми стихиями и некими отколовшимися от них частями, смешанными в смертных вещах, и навело Симпликия на мысль о двойном мироустройстве. То есть, когда Симпликий говорит о парадигматическом мире, он опирается на вторую строку фрагмента, где перечисляются все четыре первоосновы в своем нерасчлененном состоянии, а значит — в качестве первообраза. Упомянутые далее части, которые либо объединяются Афродитой в смесь, либо разделяются Враждой и непригодны к смешиванию, рассматриваются им как ука-

²³ Возможно прочесть здесь †γένναν ὀργᾶ†, что могло бы означать «им врожден гнев». Но А. Лакс и Г. Моуст оставляют это чтение без перевода (Laks, Most 2016: 462–463).

²⁴ Анализируя этот фрагмент в своей работе «Единое и многое в философии досократиков», Стоукс считает, что Эмпедокл, говоря о единстве и множественности, сам не понимал, о чем он говорит (Stokes 1971: 172).

вание на другой мир — мнимый, выступающий как подражание первому, потому что в нем появляется множество форм и образов. Правда, из дальнейшего рассуждения Симпликия следует несколько иное объяснение:

161.8–161.13: Он ясно показал (δεδήλωκεν), что и в смертных они [части?] приладились (ἤρμοσται), но в умопостигаемых они объединились (ἥνωται) намного прочнее — *Любят друг друга, уподобленные Афродитой* (fr. в 22.5 ДК), и хотя они повсюду, но умопостигаемые (τὰ μὲν νοητὰ) становятся подобными (ὁμοίωται) благодаря Любви, а чувственно воспринимаемые (τὰ δὲ αἰσθητὰ), будучи под властью Вражды и всё более разрываемые на части при возникновении в смеси, в своих плавильных и образных формах (ср. fr. в 22.7 ДК) кладутся в основу вещей, рожденных Враждой, и непривычны к взаимному единению.

Из этих слов Симпликия следует, что разделение на умопостигаемое и чувственно воспринимаемое пролегает на уровне Любви и Вражды. Умопостигаемое — это объединение всего силой Любви в одно целое, а чувственно воспринимаемое — это многочисленные отличающиеся друг от друга вещи, каким-то принудительным образом появляющиеся при господстве Вражды. Похоже, что Симпликий намеренно скрывает концепцию периодической смены правлений Любви и Вражды, подчеркивая параллельное существование двух миров. В таком виде это учение приближается к платоновскому и удаляется от эмпедокловского. Единственное, на что мог опираться Симпликий, предлагая такую интерпретацию, — это, как нам представляется, различие в описании этапов происхождения живых существ. В ряде фрагментов (в 73, 75, 76, 82, 83, 96, 98 ДК) говорится о том, с какой тщательностью и расчетом Афродита создает отдельные ткани и органы. В других же (в 57, 58, 59, 60, 61 ДК) говорится о том, что отдельные части тела в период правления Любви складываются случайным образом, в результате чего на свет появляются разные уродливые и не очень жизнеспособные существа. Вмешательство случайности в демиургический процесс можно объяснить всё еще

действующей энергией Вражды, ведь смена правлений, как уже отмечалось выше, происходит постепенно, через возрастание одной силы и убывание другой. Но правомерно ли относить создание тканей и органов в соответствии со строгой пропорцией первооснов к миру умопостигаемому, а случайное соединение разных частей тела и органов и происхождение от них быкородных человеколичных существ — к чувственно воспринимаемому? О’Брайен²⁵ обращает внимание на сходство процесса появления уродливых существ с мифом из платоновского «Политика», где говорится о том, как из земли рождались седовласые люди (273e–274a). И у Эмпедокла, и у Платона мы видим нарушение нормального хода вещей. И эта ненормальность в первом случае может быть объяснена влиянием Вражды, во втором — какого-то древнего диссонанса (*Plt.* 273c). И пусть это сходство покажется кому-то слишком натянутым, но ясно то, что и оно могло подпитывать страсть Симпликия к унификации.

Подходя к концу раздела, Симпликий просто пересказывает в свободной форме несколько фрагментов Эмпедокла, говорит, что тот постулировал становление как объединение и разделение и как «схождение и разворачивание рождения согласно судьбе» (σύνοδον διάπτυσίν τε γενέσθαι αἴσης, *In Phys.* 161.20). На взятую в кавычки фразу необходимо обратить внимание.

Эта строка²⁶ содержит слова Эмпедокла, которые некоторое время назад еще не были распознаны как отдельный фрагмент. С открытием Страсбургского папируса стало понятно, что она является частью поэмы Эмпедокла. В сохранившемся папирусном отрывке она тоже последняя. Это подтверждает, что у Симпликия был доступ к более полному тексту, чем у нас. Благодаря открытию Страсбургского папируса этот пробел немного восполнился. Ниже мы видим фотографию той части папируса, где в последней строке отчетливо читаются эти слова.

²⁵ O’Brien 1969: 93–96.

²⁶ Симпликий процитировал ее несколько иначе, чем в папирусе. В Страсбургском папирусе эта строка (a(ii)30) выглядит следующим образом: ὄψει γὰρ ξύνοδον τε διάπτυσίν τε γενέθλης.

Симпликий рассматривает космический цикл (или циклы) Эмпедокла как метафорическое представление эманаций Единого²⁹. И в целом, если опираться только на те фрагменты, которые приводит Симпликий, и не видеть других, то у читателя вполне может возникнуть полное согласие с таким — неоплатоническим — видением философии Эмпедокла. И хотя Симпликий оказал нам огромную услугу, сохранив большое число аутентичных фрагментов поэмы Эмпедокла, нужно оставаться предельно внимательным и осторожным, обращаясь к контексту, в котором они переданы.

Литература

- Афонасин, Е.В. (2022), «Дамаский в Александрии (2): избранные фрагменты его «Философской истории»», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 16.1: 295–316.
- Афонасина, А.С. (2021), *Страсбургский папирус Эмпедокла*. Перевод и комментарий. Приложение к журналу *ΣΧΟΛΗ* 3. Новосибирск.
- Афонасина, А.С.; Ковальчук, К.С. (2022), «ΠΙΖΩΜΑΤΑ — четыре основания вселенной», *Respublica Literaria* 3.3: 5–18.
- Ведешкин, М.А. (2018), *Языческая оппозиция христианизации Римской империи (IV–VI вв.)*. СПб.: Алетейя.
- Гатри, У.К.Ч. (2017), *История греческой философии в 6 томах*. Том 2: *Доксографическая философия от Парменида до Демокрита*. Пер. под ред. И.Н. Мочаловой. СПб.: «Владимир Даль».
- Лебедев, А.В. (1989), *Фрагменты ранних греческих философов*. Москва: Наука.
- Федорова, О.Б. (2005), «Четыре элемента Эмпедокла: текстологический анализ фрагментов», *Вопросы истории естествознания и техники* 26.2: 18–65.
- Afonasin, E.V. (2022), «Damascius in Alexandria (2): Selected Fragments of His *Philosophical History*», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 16.1: 295–316. (In Russian.)
- Afonasina, A.S.; Kovalchuk, K.S. (2022), «ΠΙΖΩΜΑΤΑ — The Four Roots of the Universe», *Respublica Literaria* 3.3: 5–18. (In Russian.)

²⁹ Baltussen 2008: 75.

- Baltussen, H. (2008), *Philosophy and Exegesis in Simplicius: The Methodology of Commentator*. Gerald Duckworth.
- Bollack, J. (1969), *Empédocle. Édition et traduction des fragments et des témoignages*. Vol. 2. Paris: Gallimard.
- Cameron, A. (1969), "The Last Days of the Academy in Athens", *Proceedings of the Cambridge Philological Society* N.S. 15 (195): 7–29.
- Griffin, M.; Sorabji, R., eds. (2022), *Simplicius. On Aristotle Physics 1.1–2*. Translated by S. Menn. Bloomsbury Academic.
- Hladký, V. (2014), "Empedocles' Sphairos and Its Interpretations in Antiquity, I: Aristotle and the Neoplatonists", *Eirene* 50: 149–164.
- Laks, A.; Most, G., eds. (2016), *Early Greek Philosophy*. Vol. 5: *Western Greek Thinkers*. Part 2. Harvard University Press.
- O'Brien, D. (1969), *Empedocles' Cosmic Cycle. A Reconstruction from the Fragments and Secondary Sources*. Cambridge University Press.
- Picot, J-C. (2014), "Un nom énigmatique de l'air chez Empédocle (fr. 21.4 DK)", *Les Études philosophiques* 110: 343–373.
- Primavesi, O. (2008), *Empedokles Physika I. Eine Rekonstruktion Des Zentralen Gedankengangs*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Stokes, M. (1971), *One and Many in Presocratic Philosophy*. Harvard University Press.
- Watts, E. (2005), "Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century? Damascius, Simplicius, and the Return from Persia", *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 45: 285–315.
- Wright, R. (1981), *Empedocles. The Extant Fragments*. Yale University Press.